УДК 291.16 Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2015. Вып. 4

Т. И. Хижая

ИУДЕЙСТВУЮЩИЕ: К ПРОБЛЕМЕ ДЕФИНИЦИИ ТЕРМИНА

Статья посвящена проблеме содержания термина «иудействующие». Автор рассматривает истоки данного понятия и его дальнейшую эволюцию в христианской традиции. Представлена краткая характеристика разнообразных исторических форм иудаизантства — от квазипрозелитов античности до современных иудаизирующих течений. Концепция венгерского исследователя Р. Дана, попытавшегося прояснить объективный смысл латинского глагола «judaizare», оказывается, по мнению автора, недостаточно релевантной. В статье анализируются различные интерпретации термина, отраженные в популярных энциклопедиях. Автор разграничивает понятия «иудействующие», «иудеохристиане», «прозелиты» и предлагает собственное определение иудаизантства. Библиогр. 24 назв.

Ключевые слова: иудействующие, синкретические течения, Моисеев закон, квазипрозелиты, дефиниция, иудаизм, христианство.

T. I. Khizhaya

THE JUDAIZERS: CONCERNING THE DEFINITION OF THE TERM

The article deals with the problem of the semantic content of the term 'Judaizers'. The author finds the theory of the Hungarian researcher R. Dan, who attempted to clarify the meaning content of the uncertain and undefined Latin verb 'judaizare', not to be sufficiently relevant. The origin of the concept 'Judaizers' and its further evolution in the Christian tradition are examined in the article. The brief description of the diverse historical versions of Judaizing — from quasi-proselytes of antiquity to the modern religious movements — is covered here. Various interpretations of the term 'Judaizers', reflected in the popular encyclopedias, are analyzed as well. The author differentiates 'Judaizers', 'Judeo-Christians', 'proselytes', proposes her own definition of the term and tries to reveal the relevant features of the phenomenon of the Judaizers. Refs 24.

Keywords: Judaizers, syncretic movements, Mosaic Law, quasi-proselytes, definition, Judaism, Christianity.

Феномен иудействующих привлекает внимание множества исследователей. Но лишь некоторые из них обращались к вопросу о содержании самого термина «иудействующие». Между тем проблема научной дефиниции данного понятия оказывается весьма непростой. Вне исследовательского поля остается и уяснение существенных признаков, общих для всех религиозных движений, относимых к иудаизантству.

В данной статье предпринимается попытка восполнить эту лакуну: выявить релевантные черты иудаизирующих течений, особенности их исторического бытия и дать определение термина «иудействующие».

Рассмотрим, какой смысл вкладывают в понятие «иудействующие» некоторые популярные словари. Электронная еврейская энциклопедия называет иудаизантами «группы или секты, в той или иной степени отступающие от догматов христианства под влиянием иудаизма либо отождествляющие себя с евреями» [1]. Сразу отметим иррелевантность данного суждения, которое, во-первых, отмечает только одну причину иудействования — влияние иудаизма. Во-вторых, отступление от христиан-

Хижая Татьяна Игоревна — кандидат философских наук, доцент, Владимирский государственный университет, 600000, Владимир, ул. Горького, 87; bobcat64@mail.ru

Khizhaya T. I. — Candidate of Philosophy, Associate Professor, Vladimir State University, 87, ul. Gorkogo, Vladimir, 600000, Russian Federation; bobcat64@mail.ru

ства почему-то сопоставляется через союз «либо» с еврейской самоидентификацией сектантов. Известно множество примеров, когда дистанцированию от христианской веры сопутствует появление у иудействующих еврейской идентичности.

В энциклопедии религий мира филолог и библеист Г. В. Синило, кажется, исправляет одну неточность вышеприведенной дефиниции: «Иудействующие (лат.) — принятое в христианстве обозначение религиозных групп и сект, которые в той или иной степени отступают от догматов христианства под влиянием иудаизма, отождествляют себя с евреями или имеют только внешние признаки увлечения еврейской культурой и символикой» [2]. Предполагается, что отход от христианства сопровождается у иудействующих самоотождествлением с евреями. Заметим, однако, что не всегда принадлежность к иудаизантству подразумевает возникновение у его носителей еврейского самосознания. Как и в предыдущем случае, допускается лишь одна модель генезиса религиозного движения — «под влиянием иудаизма».

Оба представленных объяснения термина создают впечатление, будто иудействующие появлялись исключительно в контексте христианства.

Весьма распространенной в интернет-пространстве является дефиниция, данная еще в энциклопедии Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона: «…секты, стремящиеся к отожествлению христианства с иудейством» [3]. Автор статьи, в соответствии с принятой в его время традицией, включает в число иудействующих раннехристианских назореев и эбионитов, вышедших из иудейской среды. Сюда же он относит и прозелитов — обратившихся в иудаизм христиан. Такое чрезвычайно широкое понимание слова «иудействующие», характерное для церковно-исторической науки XIX в., сохраняется и доныне. В современном словаре «Христианские ереси и секты I–XXI веков» иудействующие также отождествляются с иудеохристианами, что выявляет проблему дифференциации данных понятий [4, с. 95].

Таким образом, уже поверхностное знакомство с вопросом выявляет недостаточную разработанность и адекватность распространенных дефиниций термина.

Венгерский историк XX в. Р. Дан стремился прояснить объективный смысл латинского глагола «judaizare», применявшегося христианскими авторами для оценки разнообразных явлений, весьма отличных друг от друга. От иудейской доктрины, по его мнению, иудаизантство отделено тем «минимумом» исповедания христианства, которое заключается в признании Христа Мессией. А от христиан иудействующие отличаются верой в приоритет, непреложную ценность и всемирное значение Ветхого Завета и раввинистических писаний [5, p. 33].

Насколько универсальной является данная характеристика? Для ответа на этот вопрос необходимо погружение в историю — и понятия «иудействовать», и самого феномена иудаизантов.

Истоки термина «иудействующие», по мнению Р. Дана, восходят к библейскому тексту: «И многие из народов страны *сделались Иудеями*, потому что напал на них страх пред Иудеями» (Эсф 8: 17). В еврейской Библии в данном месте было употреблено слово, подразумевавшее переход в иудейскую веру и имевшее позитивную коннотацию (מתהדים — «становящиеся иудеями»). Создатели Септуагинты использовали греческий эквивалент данного термина (ιουδαιζειν). Иосиф Флавий в «Иудейской войне» вкладывает в это слово дополнительное значение — следование еврейскому образу жизни. Оно стало определяющим для дальнейшей судьбы понятия «иудействовать».

С появлением христианства, по утверждению венгерского исследователя, слово ιουδαιζειν приобретает легкий пейоративный оттенок. Латинский эквивалент термина — judaizare — также, по мере укрепления позиций Церкви, получил стойкую отрицательную окраску. На протяжении всей истории христианства содержание понятия «иудействовать» варьировалось в зависимости от историко-культурного контекста и применялось для характеристики различных феноменов, но всегда в качестве инвективы. Так, Иоанн Златоуст называл иудаизантами христиан, соблюдающих праздники, предписанные Ветхим Заветом. А Бернар Клервоский полагал, что христиане «иудействуют», занимаясь ростовщичеством. Но особенно ярко тенденция к обоюдным обвинениям в этом «грехе» проявилась в эпоху Реформации в протестантской и католической среде [5].

Взаимные упреки предъявляли друг другу восточные и западные христиане в ходе богословской полемики. Так, византийцы инкриминировали латинянам иудаистические тенденции за соблюдение субботнего поста и служение на опресноках, те, в свою очередь, порицали византийцев за исполнение «иудейских законов очищения»: запрета на участие в таинствах женщин в известные дни биологического цикла, а также обычая крещения младенцев на 8-й день после рождения.

Что собой представляло настоящее, а не мнимое иудействование?

Античность

Категория σεβόμενοι′/φοβουμενοι («чтущие Бога», «богобоязненные») открывает первую страницу в многовековой истории иудаизантства. Современные исследователи называют этих иудействующих язычников «полуобращенными», «сочувствующими» и «квазипрозелитами».

Феномен квазипрозелитов сформировался под непосредственным влиянием иудейской религии. Отношения между иудеями и квазипрозелитами были довольно тесными, а категория «боящихся Бога» — достаточно широкой. В нее входили и те, кто прибавлял иудейского Бога к своему пантеону, и те, кто придерживался монотеизма, и те, кто подражал в той или иной степени еврейскому образу жизни, участвуя в жизни иудейской общины. «Боящиеся Бога» занимали в глазах евреев промежуточное положение между язычниками и полноценными герами, так как не совершали обрезания [6, с. 94–146; 7, p. 117–118].

Часть квазипрозелитов образовала в IV–V вв. несколько самостоятельных религиозных групп. Представители течения гипсистариев, поклоняющихся Богу Высочайшему, отвергали идолов и жертвоприношения. Они соблюдали субботу и некоторые иудейские пищевые запреты, но отвергали обрезание. По утверждению Григория Назианзина, гипсистарии «поклоняются огню и светильникам». Учение последних он называет сотканным из противоположностей — «языческого заблуждения и подзаконного мудрования» [8].

Под именем массалиан, согласно Епифанию Кипрскому, существовала сначала языческая, а впоследствии христианская секта. Ее члены, будучи по происхождению неевреями, воздавали честь Вседержителю, устраивали молельни и, собираясь при множестве зажженных светильников, со свечами воспевали Богу «какие-то заунывные песни и хвалы» [9].

Еще одна монотеистическая группа отмечена свт. Кириллом Александрийским. Взгляды иудаизантов напоминали автору миросозерцание древних язычников, упоминаемых в Библии: они поклонялись Всевышнему Богу, одновременно почитая «землю и небо, солнце и луну и более значительные из звезд». По мнению александрийского богослова, они «следуют какому-то *среднему пути богопочтения*, не предаваясь ни обычаям чисто иудейским, ни обычаям эллинским, как бы надвое разрываемые и разделенные» [10, с. 215].

Caelicolae, т. е. «чтущие небо», жили в Северной Африке, где влияние иудаизма сохранялось и после распространения там христианства. Против этой секты были изданы два закона, один из которых осуждал тех, кто не соблюдает воскресный день и занимается обращением в иудаизм. Название «caelicolae» фигурирует также в письме Августина Блаженного, из которого следует, что «почитатели неба» были христианами [6, с.198].

По мнению некоторых исследователей, общим знаменателем для всех вышеупомянутых сообществ было исполнение ими так называемых законов сыновей Ноя — обозначенного в талмудической традиции религиозного и морального минимума, предписанного Библией всему человечеству. В религиозных практиках древних иудействующих могли присутствовать и элементы солярного культа [11].

Сплав гностической доктрины с древневосточными языческими верованиями и элементами иудейской традиции представляет собой религия мандеев. В фундамент этого религиозного движения был положен иудейский субстрат, который прослеживается в богословии мандеев (библейские персонажи) и в ритуальных практиках [12]. Однако принадлежность мандеизма к иудаизантству является дискуссионной проблемой.

Средневековье

В VIII–IX вв. в Византии была известна секта афинган. Хронист Продолжатель Феофана характеризует ее как христианскую «ересь нового вида», адепты которой, практикуя крещение, соблюдали при этом Моисеев закон, кроме обрезания [13]. По другим данным, афингане занимались прорицаниями, астрологией и магией, используя прирученных змей [14]. Происхождение секты связывается с присутствием в некоторых малоазийских городах еврейского населения. В современной науке отсутствует единое мнение о сущности учения еретиков.

Загадочные «хионе» упоминаются в текстах Григория Паламы. Автор отвергает самоотождествление хион с мусульманами и называет их евреями. Однако они не были этническими евреями, потому что «оставили старую веру», чтобы придерживаться закона Моисея. Признавая обрезание, они не праздновали субботу и иудейскую Пасху [15, с. 112–119]. На константинопольском соборе 1337 г. рассматривалось дело некоего фессалоникийца «Хиония», который обвинялся в иудействовании. Он сам признался в привязанности к закону Моисея, в связях с местными евреями и принятии их учения [16].

В историографии хион отождествляли с представителями конфедерации моряков, занимавшихся проповедью ислама [17], с профессиональными мусульманскими учителями [18]. Г. М. Прохоров, вслед за Иоанном Мейендорфом, отнес хион к «жидовствующим», предположив, что они были прозелитами-караимами, кото-

рые отличались от ортодоксальных иудеев. По мнению А. В. Занемонца, это течение представляло собой смешение иудейских, христианских и исламских элементов [16, с. 317–319].

В один ряд с византийскими иудаизантами отечественная историография ставит болгарских «жидовствующих» [19; 20, с. 228–232]. В житии прп. Феодосия Тырновского упоминаются еретики, которые дерзнули хулить иконы, храмы, Евхаристию, священство и «иная безместная деяти». Оппоненты еретиков усматривали в этом движении еврейское влияние: жена болгарского царя Иоанна была крещеной еврейкой [21]. Болгарский исследователь Павел Стефанов видит в их осуждении на Тырновском соборе 1359/60 г. не борьбу с реально существовавшими иудействующими, а проявление антисемитизма [22].

О московско-новгородских иудействующих в современной литературе существует множество различных мнений. Некоторые историки (А. И. Алексеев, М. Таубе) утверждают, что почвой для появления ереси в Московской Руси послужили долговременные контакты христиан и иудеев. Другие (Дж. Д. Клир, В. Я. Петрухин) отрицают еврейское участие в происхождении древнерусского иудаизантства. Многие исследователи отмечают сложный, многослойный характер миросозерцания «жидовствующих», не сводимый к иудаизму.

Новое время

Критицизм в отношении христианской Церкви и ее учения, рационалистические тенденции и активный интерес к Библии стали почвой, на которой расцвел феномен иудействующих в Европе Нового времени. Иудаизантство возникает здесь под влиянием учения немецкого антитринитария М. Веэ-Глириуса. В доктрине Глириуса христианство практически отождествляется с иудаизмом, отличаясь от него признанием мессианского служения Христа и верой в Его Второе Пришествие.

Взгляды Глириуса дали импульс к зарождению иудаизирующего движения в разных частях Европы, прежде всего трансильванского субботничества (XVI в.). Общины трансильванских иудействующих ориентировались на всецелое принятие Ветхого Завета, а впоследствии — на талмудическую и постталмудическую литературу. При этом они признавали мессианскую роль Христа, которая должна быть реализована в эсхатологической перспективе. Трансильванские сектанты имели четко выраженную «еврейскую» идентичность. В XIX в. некоторая часть их приняла иудаизм.

По всей видимости, сторонники идей Глириуса имелись и в Речи Посполитой. Их объединял нонадорантизм, празднование субботы, исполнение некоторых пищевых запретов Торы, а также религиозные контакты с евреями [23, p. 87–126].

Движение русских последователей «Моисеева закона» развивалось благодаря чтению Библии в простонародной среде, а также общению сектантов с ашкеназами. Иудействующие концентрировались на Ветхом Завете, прежде всего — на системе запретов и предписаний Пятикнижия. Все субботники отрицали Троичный догмат христианства, божественность Христа, отвергали Церковь, её иерархию, таинства, символы. Однако оценка иудаизантами Нового Завета колебалась от абсолютного и агрессивного его неприятия до ярко выраженных симпатий. Столь же неоднозначным было отношение сектантов к раввинистической традиции — от готовности ее усвоения до резкого отрицания [24].

Иудействующие XX в. — это многочисленные разрозненные группы, которые зачастую придерживаются синкретической системы верований, включающей элементы иудаизма, различных христианских конфессий, нетеистических представлений и практик. Есть среди них ветхозаветные секты, зародившиеся в христианской среде и приобретшие со временем черты неталмудического иудаизма. Известен случай, когда импульсом обращения в иудейскую религию стало чтение Библии, оставленной африканскому племени христианским миссионером. Большинство иудействующих убеждено в своем «еврейском происхождении». Некоторые группы вступают в контакты с еврейскими общинами за рубежом и проходят гиюр.

Выводы

Иудействующие известны в истории еще со времен античности и продолжают существовать в современном мире. Появление их в различные периоды демонстрирует устойчивый религиозный интерес к Ветхому Завету в нееврейской среде. Анализ разнообразных форм иудаизантства позволяет выделить важные аспекты их истории и содержания:

1. Иудействующие впервые выходят на историческую арену еще в дохристианскую эпоху.

2. В их миросозерцании и практиках в той или иной комбинации могут присутствовать разные пласты: иудейский, христианский, гностический, языческий, мусульманский; значит, эти течения следует квалифицировать как синкретические.

3. Ключевое выражение при определении сообщества как иудаизирующего — «Моисеев закон»; существенным признаком иудаизантства является исполнение библейских заповедей в том или ином объеме.

4. Иудействующие группы зарождаются в нееврейской среде. Это отличает их от иудеохристианских движений.

5. Импульсом к возникновению течения может стать иудейское влияние или самостоятельное чтение Библии. Возможно одновременное воздействие обоих факторов на его формирование.

6. Иудаизантов следует разграничивать с прозелитами — неевреями, принявшими иудаизм, включенными в иудейскую общину. В этом смысле их можно именовать квазипрозелитами.

7. Среди иудействующих есть обладатели еврейской идентичности, есть те, кто ее не имеет, существуют и такие, кто противопоставляет себя евреям.

8. Эти течения часто появляются в регионах, где соседствуют различные религиозные традиции, при этом значительное присутствие евреев — вовсе не обязательное условие для их зарождения (средневековая Малая Азия, центральные области Российской империи). Чаще всего секты такого рода появляются в пространстве иудейско-христианского культурного пограничья; «сближению» религий способствует наличие общего священного текста.

9. Во множестве случаев имеет место эволюция движения в сторону раввинистического иудаизма; нередко иудаизанты в результате тесных контактов с евреями конечном итоге принимают иудейскую религию и растворяются в еврейской среде.

10. Порой довольно трудно дифференцировать «истинно иудействующих» и тех, кому приписывается ересь. Особенно это касается тех случаев, когда сведений о подозреваемых в «отступлении» мало, и они неясны и противоречивы (афингане, польские иудаизанты и др.).

На наш взгляд, суждение Р. Дана, представленное в начале статьи, не может быть признано универсальным описанием иудаизантства. Во-первых, оно оставляет без внимания различные группы иудействующих язычников, иудаизирующие гностические секты, течения с исламским оттенком. Во-вторых, в описанную категорию не попадают те религиозные направления, которые не разделяли необходимого, по мнению венгерского ученого, набора христианских и иудейских представлений (например, русские субботники). По всей видимости, Р. Дан, предлагая свое определение иудействующих, ориентировался на модель восточноевропейского иудаизантства Нового времени.

На основании вышеприведенных рассуждений можно предложить в качестве рабочей версии следующую дефиницию термина: *иудействующие* — принятое в христианстве и вошедшее в научный дискурс обозначение нееврейских по происхождению синкретических религиозных групп и течений, воспринимающих в том или ином объеме «Моисеев закон» и сохраняющих неиудейские верования, представления и практики. Эти течения формировались под влиянием иудаизма и/или через самостоятельное изучение Ветхого Завета.

Литература

1. Иудействующие // Электронная еврейская энциклопедия. 2005. URL: http://www.eleven.co.il/article/11884 (дата обращения: 21.01.02015).
2. *Синило Г. В.* Иудействующие // Религии мира. 2009–2013. URL: http://relig.info/iudeistvuyushchie (дата обращения: 21.01.2015).
3. Иудействующие // Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. URL: http://www.vehi.net/brokgauz/ (дата обращения: 21.01.2015).
4. *Таевский Д. А.* Христианские ереси и секты I–XXI вв. Словарь. М.: Intrada, 2003. 320 с.
5. Dan R. «Judaizare» — the Career of a Term // Antitrinitarism in the Second Half of the 16th century. Budapest: Academiai Kiado, 1982. P. 25–34.
6. *Левинская И. А.* Деяния апостолов на фоне еврейской диаспоры. СПб.: Logos, 2000. 352 с.
7. *Goodman M.* Mission and Conversion. Oxford: Oxford University Press, 1994. 194 p.
8. *Григорий Богослов*. Слово 18 // Григорий Богослов. Собрание творений: в 2 т. Т. 1. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1994. С. 261–289.
9. *Епифаний Кипрский*. Панарион. Против массалиан. 1–7. URL: http://khazarzar.skeptik.net/books/epiph/panarium/80.htm (дата обращения: 13.11.2014).
10. *Кирилл Александрийский*. О поклонении и служении в Духе и истине // Кирилл Александрийский. Творения. Т. 1. М.: Паломник, 2000. 730 с.
11. *Fratini A., Prato C.* A Solution to the Ancient Problem of the Identity of the Sabians. Rome, 2002. 92 p.
12. *Rudolph K.* Mandaeism. Iconography of Religions. Section XXI: Mandaeism. Leiden: Brill, 1978. 77 p.
13. Продолжатель Феофана. Кн. 2. 3 // Электронная библиотека ModernLib.Ru URL: http://www.modernlib.ru/books/prodolzhatel_feofana/zhizneopisaniya_vizantiyskih_carey/read_2/ (дата обращения: 13.11.2014).
14. Феофан Исповедник. Хронография. P. X. 803 // Электронная библиотека bookz.ru URL: http://lib.aldebaran.ru/author/_feofan_ispovednik/_feofan_ispovednik_hronografiya/ (дата обращения: 17.12.2014).
15. *Прохоров Г. М.* Византийская литература XIV в. в древней Руси. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2009. 272 с.

16. *Занемонец А. В.* Дело Хиония: к истории византийских «жидовствующих» // Византийский временник. Т. 63. М.: Наука, 2004. С. 317–322.

17. *Arnakis G. G.* Gregory Palamas, the χιόνες, and the Fall of the Gallipoli // Byzantion. T. XXII. 1952. P. 305–312.

18. Wittek P. Χιόνες // Byzantion. T. XXI. 1951. P. 1–23.

19. *Мелиоранский Б.* К истории противоцерковных движений в Македонии в XIV в. // Στεφανος. Сб. ст. в честь Ф. Ф. Соколова. СПб.: Тип И. Н. Скороходова, 1895. С. 62–72.

21. *Каллист, патриарх.* Житие и жизнь преподобного отца нашего Феодосия // Чтения в обществе истории и древностей российских. 1860. Кн. 1, разд. 3. Л. 11.

22. *Стефанов П., архимандрит.* Българските църковни събори през XIV в. — нова интерпретация // Българска наука. Брой 15. 2007. С. 23–31.

23. *Dan R.* M. Vehe-Glirius. Life and Work of a Radical Antitrinitarian with his Collected Writings. Budapest; Leiden: Academiai Kiado; Brill, 1982. 399 p.

24. *Хижая Т. И.* Движение иудействующих в России (XVIII — начало XX вв.): дис. … канд. филос. наук. СПб., 2007. 245 с.

References

1. Iudeistvuiushchie [Judaizers]. *Elektronnaia evreiskaia entsiklopediia. 2005*. [*Electronic Jewish encyclopedia. 2005*]. Available at: http://www.eleven.co.il/article/11884 (accessed: 21.01.02015).

2. Sinilo G. V. Iudeistvuiushchie [Judaizers]. *Religii mira. 2009–2013.* [*Religions of the world. 2009–2013*]. Available at: http://relig.info/iudeistvuyushchie (accessed: 21.01.2015).

3. Iudeistvuiushchie [Judaizers]. *Entsiklopedicheskii slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona.* [*The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*]. Available at: http://www.vehi.net/brokgauz/ (accessed: 21.01.2015).

4. Taevskii D. A. *Khristianskie eresi i sekty I–XXI vv. Slovar'* [*Christian heresies and sects of the 1st through the 21st centuries. Dictionary*]. Moscow, Intrada Publ., 2003. 320 p. (In Russian)

5. Dan R. «Judaizare» — the Career of a Term. *Antitrinitarism in the Second Half of the 16th century.* Budapest, Academiai Kiado Publ., 1982, pp. 25–34.

6. Levinskaia I. A. *Deianiia apostolov na fone evreiskoi diaspory* [*Acts of the Apostles in view of the Jewish diaspora life*]. St. Petersburg, Logos Publ., 2000. 352 p. (In Russian)

7. Goodman M. *Mission and Conversion*. Oxford, Oxford University Press, 1994. 194 p.

8. Grigorii Bogoslov. Slovo 18 [Gregory the Theologian. Homily 18]. *Sobranie tvorenii: v 2 t. T. 1. Sviato-Troitskaia Sergieva lavra* [*Collected writings. Vol. 1. The Trinity St. Sergiy Lavra*], 1994, pp. 261–289. (In Russian)

9. Epifanii Kiprskii. P*anarion. Protiv massalian. 1–7* [*Epiphanius of Cyprus Panarion. Against Massalians. 1–7*]. Available at: http://khazarzar.skeptik.net/books/epiph/panarium/80.htm (accessed: 13.11.2014).

10. Kirill Aleksandriiskii. O poklonenii i sluzhenii v Dukhe i istine [On Worship in Spirit and in Truth.]. *Kirill Aleksandriiskii. Tvoreniia. T. 1.* [*Cyril of Alexandria. Collected writings. Vol. 1*]. Moscow, Palomnik Publ., 2000. 730 p. (In Russian)

11. Fratini A., Prato C. *A Solution to the Ancient Problem of the Identity of the Sabians*. Rome, 2002. 92 p.

12. Rudolph K. *Mandaeism. Iconography of Religions. Section XXI: Mandaeism*. Leiden; Brill, 1978. 77 p.

13. Prodolzhatel' Feofana. Kn. 2. 3 [Successor of Theofan. Book. 2.3]. *Elektronnaia biblioteka ModernLib. Ru* [Electronic library ModernLib.Ru]. Available at: http://www.modernlib.ru/books/prodolzhatel_feofana/zhizneopisaniya_vizantiyskih_carey/read_2/ (accessed: 13.11.2014).

14. Feofan Ispovednik. Khronografiia. R. Kh. 803 [Theophanes the Confessor. Chronicle. A. D. 803]. *Elektronnaia biblioteka bookz.ru* [*Electronic library bookz.ru*] Available at: http://lib.aldebaran.ru/author/_feofan_ispovednik/_feofan_ispovednik_hronografiya/ (accessed: 17.12.2014).

15. Prokhorov G. M. *Vizantiiskaia literatura XIV v. v drevnei Rusi* [*Byzantine literature of the 14th century in Old Russia*]. St. Petersburg, Oleg Abyshko's press, 2009. 272 p. (In Russian)

16. Zanemonets A. V Delo Khioniia: k istorii vizantiiskikh «zhidovstvuiushchikh» [The Chionios case: to the history of the Byzantine Judaic sect]. *Vizantiiskii vremennik. T. 63* [*Byzantine vremennik. Vol. 63*]. Moscow, Nauka Publ., 2004, pp. 317–322. (In Russian)

17. Arnakis G. G. Gregory Palamas, the χιόνες, and the Fall of the Gallipoli. *Byzantion*, 1952, vol. XXII, pp. 305–312.

18. Wittek P. Χιόνες. *Byzantion*, 1951, vol. XXI, pp. 1–23.

19. Melioranskii B. K istorii protivotserkovnykh dvizhenii v Makedonii v XIV v. [Concerning the history of anticlerical movements in Macedonia in the 14th century]. *Στεφανος. Sb. ct. v chest' F. F. Sokolova*

[*A collection of papers in honour of F. F. Sokolov*]. St. Petersburg, Tip. I. N. Skorokhodova, 1895, pp. 62–72. (In Russian)

21. Kallist, patriarkh. Zhitie i zhizn' prepodobnogo ottsa nashego Feodosiia [Life and biography of our venerable father Theodosius]. *Chteniia v obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh. 1860. Kn. 1, razd. 3. L. 11* [*Readings of the society of the Russian history and antiquities. 1860. Book 1. Section 3. P. 11*].

22. Stefanov P., arkhimandrit. B"lgarskite ts"rkovni s"bori prez KhIV v. — nova interpretatsiia [Bulgarian church councils in the middle of the 14th century — a new interpretation]. *B"lgarska nauka* [*Bulgarian science*], 2007, no. 15, pp. 23–31.

23. Dan R. M. *Vehe-Glirius. Life and Work of a Radical Antitrinitarian with his Collected Writings*. Budapest; Leiden, Academiai Kiado; Brill Publ., 1982. 399 p.

24. Khizhaia T. I. *Dvizhenie iudeistvuiushchikh v Rossii (XVIII — nachalo XX vv.)*: autoref. dis. … kand. filos. nauk [*The Judaizers movement in Russia from the 18th through the 20th centuries.* Thesis of Cand. philos. sci. diss.]. St. Petersburg, 2007. 245 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 8 июня 2015 г.